

УДК 327(438)
ББК 66.4(4Пол)

Неменский Олег Борисович*, ведущий эксперт Центра координации исследований РИСИ.

Внешнеполитическая тематика в предвыборных программах польских партий в 2019 г.

Очередные парламентские выборы в Польше состоялись 13 октября 2019 г. и продемонстрировали рекордную явку – 62 %¹. Такая активность избирателей значительно превысила показатель 2015 г. (менее 51 %) и лишь немного уступила явке в первом туре июньских выборов 1989 г. – переломном событии, с которого начинается отсчёт истории Третьей польской республики, когда на участки пришли 62,7 % граждан. Столь высокая частота наглядно характеризует степень накала внутривнутриполитической борьбы и соответствующий ей уровень политизированности населения. Общество разделено на сторонников и противников правящей партии примерно поровну, при этом на кон поставлены действительно судьбоносные вопросы о путях развития страны и выборе её места в западном сообществе.

Партия "Право и справедливость" (Prawo i Sprawiedliwość, PiS) сумела одержать огромную победу – поддержка в 43,59 % беспрецедентна для современной Польши. Тем более впечатляет, что этот результат получен правящей партией, обыкновенно находящейся в невыгодном положении по причине протестного голосования. Фактически PiS смогла повторить успех майских выборов в Европарламент, на которых эта "евроскептическая" сила получила 45,4 % голосов. Более того, её поддержка по сравнению с предыдущими выборами 2015 г. значительно окрепла: тогда она победила, набрав 37,6 %. В абсолютных цифрах число граждан, проголосовавших за правящую партию, выросло почти на 30 %, или на 2,3 млн чел. В итоге PiS получила абсолютное большинство в сейме (235 мест из 460), что позволило ей сформировать однопартийное правительство. В целом оппозиция набрала значительно меньше голосов, чем у неё было (55 против 61 % в 2015 г.), и стала более разнородной.

Уже второй раз подряд PiS удалось сломать привычную электоральную географию, делящую страну на две большие половины – традиционно симпатизирующий PiS юго-восток и склонный к поддержке более либеральных движений северо-запад. Теперь правящая партия распространила на картах свой цвет даже на приморские области: она победила

* nemenski@yandex.ru

¹ Официальные результаты выборов см.: Wybory w dniu 13 października 2019 r. // Państwa Komisja Wyborcza. URL: <https://sejmsenat2019.pkw.gov.pl/sejmsenat2019/> (дата обращения: 11.10.2020).

почти везде, кроме нескольких крупных городов. Правда, старая электро-ральная граница проявила себя на выборах в сенат, по итогам которых PiS потеряла там большинство (набрав 44,56 %, или 48 мест из 100).

Сформированная вокруг старого соперника правящей партии "Гражданская коалиция" (Koalicja Obywatelska, КО) получила удручающий результат – 27,4 %. Это больше, чем в 2015 г. (24,1 %), однако тогда "Гражданская платформа" (Platforma Obywatelska, РО) выступала самостоятельно, а теперь в коалиции с Партией зелёных и "Современной" партией, которая в прошлый раз одна набрала 7,6 % голосов. КО проиграла PiS и в сенате, заняв в нём 43 места (35,66 %). В целом, на фоне активных выступлений против PiS и серьёзной критики правящей партии со стороны Евросоюза, такие итоги можно признать постыдным поражением и провалом всего оппозиционного движения. Во многом они связаны с тем, что создатель и самый популярный политик РО – экс-премьер Дональд Туск – почти не участвовал в предвыборной гонке. Формально он ещё занимал должность председателя Европейского совета, однако уже через несколько дней должен был уйти в отставку, так что многие ждали от него гораздо большей вовлечённости в кампанию своей партии. Такая пассивность Д. Туска, очевидно, была связана с тем, что он решил пропустить и президентские выборы 2020 г., а это практически открыло представителю PiS дорогу к очередной победе. Лидер "Гражданской платформы" Гжегож Схетына был недостаточно популярен и откровенно провалил предвыборную кампанию, которая, как отметили многие комментаторы, вообще не производила впечатления, что эта партия хочет победить.

Партия "Современная" ("Nowoczesna"), выступившая в коалиции с "Гражданской платформой", представляет собой новую попытку возвращения в политику польских либералов. Первой попыткой было "Движение Паликота", в 2011 г. получившее 10 % голосов, но не сумевшее удержать свой успех (в 2015 г., уже под названием "Твое движение", набравшее лишь 1,4 %). Польша – это страна, на политической сцене которой либералы почти отсутствуют, а их появление, как правило, связывают с приходом в политику нового молодого поколения, когда есть запрос на подобную силу. Однако такой запрос не стоит переоценивать, о чём свидетельствует решение партии "Современная" пойти на выборы в коалиции с либерально-консервативной "Гражданской платформой". В факте заключения такого союза можно усмотреть явный дрейф РО влево, в либеральную сторону, что продолжает процесс расхождения прежде очень близких (можно сказать, "сестринских" по своему происхождению) партий – РО и PiS. В представленной в июле 2019 г. предвыборной программе "Гражданской коалиции" "Акт обновления демократии" содержится целый ряд открыто либеральных моментов (регистрация партнёрских союзов, финансирование технологии *in vitro* и др.).

Одним из самых обсуждаемых результатов выборов стало возвращение в парламент левых. Они пропустили прошлый созыв, набрав в 2015 г. чуть меньше необходимого числа голосов – 7,55 % при пороге в 8 % для коалиций. Новый результат в 12,56 % (а также два сенаторских места с 2,28 %), несомненно, на этом фоне выглядит успешным. Однако существует два больших но.

Во-первых, в 1990–2000-х гг. так называемые посткоммунисты составляли один из двух основных политических лагерей, соперничавших с "постсолидарностными" силами (нынешние PO и PiS). Результаты 2015 г. ещё могли вызывать подозрение, что это временный провал перед новым значительным ростом: соцопросы показывали гораздо больший запрос на левые силы, чем итоги выборов, это объяснялось отсутствием сильных лидеров и явными ошибками в предвыборной борьбе. Однако теперь, после получения очередного довольно низкого процента поддержки, говорить о левых как об одном из главных лагерей польской политики уже не приходится. Эпоха борьбы друг с другом сил – наследников Польской объединённой рабочей партии и "Солидарности", – видимо, окончательно ушла в прошлое.

Во-вторых, левые вернулись в сейм не одни, а в союзе с двумя другими партиями. И хотя сам Союз демократических левых сил остаётся партией, по своему составу ещё вполне "посткоммунистической" (её новый лидер Влодзимеж Чажастый, сменивший в 2016 г. старого, опытного политика Лешека Миллера, в 1980-х гг. был членом Польской объединённой рабочей партии), их союзники – образования совсем иной генерации и идеологии. То есть, даже вернувшись в парламент, посткоммунисты как самостоятельная сила в польской политике теперь отсутствуют.

Но ещё важнее обратить внимание на то, с кем именно они объединились. Один из коалициантов – молодёжная левая партия "Вместе" (Razem), существующая с 2015 г. Её представители не исповедуют идей старых польских социалистов, будучи скорее носителями западноевропейских левых идеологий. За таким союзом можно увидеть постепенную передачу лидерства молодому поколению – задача, с которой посткоммунисты не смогли справиться в собственном движении (а попытки, надо сказать, были).

Ещё более характерным примером для понимания эволюции левых сил является другая союзная партия – "Весна". Это новое и стремительно набравшее популярность движение, официально сформированное лишь в феврале 2019 г. Партия добилась немалого успеха на майских выборах в Европарламент, получив более 6 % голосов. Хотя в качестве её идеологии и заявлен социал-либерализм, на деле по своему идейному настрою "Весна" гораздо ближе к партии "Современная", чем к собственно левым. Партия "Весна" – своего рода политическая калька с западноевропейских леволиберальных партий, основное внимание она уделяет становлению "открытого общества" и борьбе за права нетрадиционных меньшинств. Примечательно, что первым номером совместного списка левых сил стал именно её представитель. Кшиштоф Съмишек – сорокалетний юрист, специализирующийся на защите прав ЛГБТ, сам он с 2002 г. живёт в гомосексуальном неформальном браке с лидером партии Робертом Бедронем. Очевидно, что наличие у посткоммунистов такого союзника свидетельствует об их постепенном переходе на более либеральные позиции, отвечающие настроениям довольно крупного политического лагеря Западной Европы.

Ещё одна прошедшая в сейм сила – Польская крестьянская партия (Polskie Stronnictwo Ludowe, PSL), которая в составе христианско-демократической "Польской коалиции" набрала 8,5 %. Это успех, так как

в 2015 г. у неё было всего 5,13 %, что всё же тогда ей позволило занять места в парламенте. Партия прошла и в сенат, получив 5,72 % голосов и три места. Слово "крестьянская" в её названии не совсем верно, так как традиционное значение польского слова *ludowy* ближе к русскому "простонародный". "Людовые" движения представляют особую традицию в польской политике со своей довольно оригинальной идеологической спецификой. В недавнее время эта партия была одной из союзных "Гражданской платформе" в коалиционных правительствах 2007–2015 гг., однако теперь она стала явно смещаться по политическому спектру в правую сторону. Так, "Польскую коалицию" поддержали музыкант и политик крайне правых взглядов Павел Кукиз (он имел свою фракцию в сейме предыдущего созыва), националистическая Лига польских семей и ряд других политиков. Польская крестьянская партия всё более склонна осознавать себя частью европейского лагеря христианских демократов, хотя даже на их фоне выступает со значительно более консервативных позиций (против абортот и эвтаназии, гомосексуальных семей, легализации мягких наркотиков и т.д.). В целом эта эволюция вправо вполне может привести "людовцев" в недалёком будущем к политическому союзу с набирающими вес крайне правыми силами.

Появление в новом парламенте крайне правой фракции – это ещё одна важная новость состоявшихся выборов. Конфедерация "Свобода и независимость" (*Konfederacja Wolność i Niepodległość*) получила 6,8 %, удвоив свой электорат по сравнению с предыдущим результатом. Это не первый случай появления в сейме подобных политических сил. Например, в 2005 г. Лига польских семей набрала почти 8 % голосов и вошла в состав правительства. Но Лига была чисто "народовской" партией (наследники идей крупного политического деятеля – Романа Дмовского), а Конфедерация имеет гораздо более сложный состав. "Народовцы" представлены главным образом в "Национальном движении" (лидер – Роберт Винницкий). Помимо него к коалиции присоединилась партия KORWiN старого польского крайне правого политика довольно оригинальных "палеолиберальных" взглядов Януша Корвина-Микке. Вместе с ними также прошло монархическое движение "Конфедерация польской короны" (*Konfederacja Korony Polskiej*) Гжегожа Брауна, выглядящее также весьма экзотично на польской политической сцене с её многовековым культом республиканизма. Кроме того, к ним примкнули Национальная лига Збигнева Липиньского, пытающаяся объединить "людовскую" и "народовскую" политические традиции, а также Союз христианских семей Богуслава Рогальского, представляющий собой своего рода попытку воспроизвести "старую" Лигу. Как сказал о проведённой кампании Я. Корвин-Микке: "Никогда не было сотрудничества между людьми столь разных взглядов: мы, народовцы, консерваторы, монархисты, либертарианцы. Мы играли одной командой, и нам было очень хорошо".

На прошлых парламентских выборах "народовцы" шли в составе движения Павла Кукиза, а партия KORWiN не смогла набрать буквально сотые доли процента для прохождения в парламент (4,76 %). Новое широкое объединение крайне правых сил уже потерпело неудачу в мае 2019 г. на выборах в Европейский парламент, опять же не добрав до проходного барьера (5 %) менее чем полпроцента, зато смогло добиться успеха теперь

на внутригосударственных выборах. Этот успех можно расценить как довольно тяжёлое поражение правящей партии "Право и справедливость", которая открыто заявляла о своей цели – не допустить в парламент более правой партии, чем она: "Правее нас только стена", – как заявил об этом Я. Качиньский. Он очень опасался появления "польского „Йоббика“", проводя параллели с венгерской политической сценой (в данном случае PiS выступает аналогией венгерской партии "Фидес", которая идеологически действительно с ней очень схожа). Впрочем, в 2005 г. PiS уже сталкивалась с похожей проблемой, сумев за пару лет полностью выбить крайне правых из большой политики. Наверняка она попытается сделать это снова, однако теперь это будет гораздо сложнее: Конфедерация многолика, и её успех гармонирует с ростом популярности подобных сил по всей Европе. После миграционной лавины 2015–2016 гг. их идеи, можно сказать, в тренде, за них голосует в основном молодёжь, так что они обрели довольно неплохие шансы на дальнейший рост своей популярности. Но несомненно, что на фоне случившегося "Право и справедливость" продолжит свой курс на дальнейшее идеологическое поправление, стараясь перехватывать основные лозунги и инициативы крайне правых партий.

В итоге мы видим, что польское политическое поле начинает расходиться вправо и влево от центра. Либерал-консерваторы и социал-демократы склоняются ко всё большему либерализму. Да, леволибералы не решились участвовать в выборах самостоятельно, однако в составе прошедших в парламент объединений ("Гражданская коалиция" и Союз демократических левых сил) они будут иметь значительное представительство и смогут влиять на идейную эволюцию этих старых политических движений. Национал-консерваторы (PiS) и "людовцы", в свою очередь, демонстрируют заметную эволюцию в правую сторону, при этом в сейм прошёл целый ряд крайне правых партий. Они получили очень незначительное представительство, но совместно сумели стать пятой политической силой страны. Очевидный крах всего посткоммунистического движения оставил соперничавший с ним лагерь один на один с собой, и теперь его составные части, объединяясь с движениями новой, молодой генерации, начинают идеологически всё сильнее отдаляться друг от друга, постепенно воспроизводя полноценную структуру европейских партийных систем. При этом происходит ощутимая поляризация и на всё более заметных позициях оказываются прежде маргинальные леволибералы и ультраправые.

Внешнеполитическая проблематика не играла ведущей роли на этих выборах. Тем не менее сложности в отношениях Польши со структурами Евросоюза², растущая милитаризация на фоне развития союзных контактов с США и нестихающая тема "российской угрозы" привлекали внимание избирателей и, соответственно, идеологов партий. В настоящей статье будут проанализированы те подходы к решению основных проблем во внешней политике, которые были сформулированы в программных документах правящей партии "Право и справедливость" и ведущей партии

² Подробно об этом см.: *Петровская О.В.* Разногласия Варшавы с Брюсселем в контексте перспектив европейского интеграционного проекта // Проблемы национальной стратегии. 2019. № 2 (53). С. 65–112.

оппозиции – "Гражданская платформа". Кроме того, автор остановится на оппозиционной альтернативе PiS справа – Конфедерации "Свобода и независимость", сумевшей прорваться в парламент и существенно усложнить идейную палитру польской политики.

Программа партии "Право и справедливость"

PiS подошла к очередным парламентским выборам с новой, детально разработанной программой, охватывающей максимально широкий круг тем – от конкретных шагов во внутренней и внешней политике до идеологических вопросов, теоретических рассуждений и исторических описаний. Программа "Польская модель государства всеобщего благосостояния" была опубликована 14 сентября 2019 г.³ Её основным автором стал Пётр Глинский – вице-премьер, министр культуры и глава Программного совета партии PiS.

Значительную часть текста (по собственной оценке, около 20 %) написал лидер партии Ярослав Качиньский, о чём он сообщал в своих интервью⁴. Как нетрудно предположить, его перу принадлежит вторая глава – "Диагноз. От посткоммунизма к польской модели современного государства благополучия", где подробно представлена критика того состояния общественно-политических отношений, которое сложилось в Польше после 1989 г., описана негативная роль в этом главных политических конкурентов и сформулированы важнейшие задачи по преодолению данной ситуации, т.е. фактически раскрыто всё то, о чём заявляли братья Качиньские ещё в период предвыборной кампании 2005 г., выдвинув лозунг строительства новой, Четвёртой республики⁵.

Партия "Право и справедливость" заявляет о "необходимости решительно отказаться от политики своих предшественников, отказаться от системы позднего посткоммунизма"⁶. Я. Качиньский настаивает на характеристике посткоммунистической Польши именно как постколониальной, но не в качестве оценки режима ПНР как колониального, а ссылаясь на современные теории, описывающие своеобразие внутренних систем в бывших колониальных государствах, и метрополией в данном случае выступает уже не только и не столько Россия, сколько Запад: "Этот тип отношений, встречающийся не только среди элиты, учёные и журналисты называют постколониализмом – по аналогии со взглядами и поведением руководящих слоёв в колониях, обретающих независимость, но всё ещё подчинённых метрополиям и с недоверием относящихся к своим гражданам. ...отказ значительной части элиты от лояльности польскому

³ Polski model państwa dobrobytu. Program Prawa i Sprawiedliwości 2019. Warszawa, 2020.

⁴ Jarosław Kaczyński wyjawiał, kto jest głównym autorem programu PiS // TVP Info. 2019. 7 października. URL: <https://www.tvp.info/44737693/jaroslaw-kaczynski-wyjawil-kto-jest-glownym-autorem-programu-pis> (дата обращения: 11.10.2020).

⁵ IV Rzeczpospolita. Sprawiedliwość dla Wszystkich. Prawo i Sprawiedliwość. Program 2005. Warszawa, 2005.

⁶ Polski model państwa dobrobytu. S. 34.

государству, несомненно, является серьёзной чертой системы, созданной после 1989 года"⁷.

Третья республика в тексте Я. Качиньского предстаёт государством, не способным к эффективному развитию: "В описанных социальных условиях ни демократический механизм, ни рыночные правила не могли функционировать должным образом"⁸. "Эта система действовала по принципу, противоположному правилу *pro bono publico*"⁹. И важнейшим фактором, определявшим неэффективность системы, стала её сильная зависимость от внешних влияний: "Она была полностью беззащитна перед внешними воздействиями, в первую очередь перед деятельностью иностранных служб и внешним лоббированием"¹⁰. Я. Качиньский указывает на систематическое умаление польских интересов в пользу европейских, обусловленное свойствами идентичности элит Третьей республики: "Большое значение имела также предрасположенность новой-старой элиты к подчинению внешним влияниям, в том числе на уровне идентичности. Это принимало различные формы, в том числе наиболее заметными, почти показательными, стали сомнения в ценности „польскости“¹¹ и противопоставление её „европейскости“"¹².

Время нахождения у власти правительств партии "Гражданская платформа" (2007–2015 гг.), сменившее период деятельности на посту премьер-министра самого Я. Качиньского, описывается им как реванш посткоммунизма: "Сформированная в 2007 г. новая власть оказалась... типичной командой реставрации. Она поставила перед собой цель восстановить, а иногда и отточить систему, которая была ослаблена в 2004–2007 гг."¹³ В связи с этим ставится "задача отказа от системы, сформированной под властью РО – PSL"¹⁴. Я. Качиньский называет её *поздним посткоммунизмом*¹⁵.

Лидер PiS пишет о "слабости Польши под властью коалиции РО – PSL", при которой "не учитывались не только интересы Польши, но и сама сущность демократии, когда решения принимались против поляков"¹⁶. Важнейшие обвинения в адрес правительств "Гражданской платформы" и лично Д. Туска по проводимой ими внешней политике формулируются как следование принципу "не выступать против сильных": "Произошло возвращение к своего рода клиентским отношениям, особенно с Германией и Брюсселем". Я. Качиньский уточняет, что "другим проявлением этого клиентелизма было отношение к России"¹⁷. Требование разрыва с таким подходом, который определяется как "принцип, согласно которому,

⁷ Polski model państwa dobrobytu. S. 25.

⁸ Ibid. S. 23.

⁹ Ibid. S. 25.

¹⁰ Ibid.

¹¹ "Польскость" (polskość) – термин, типологически не принятый в русском языке, но нередко употребляемый в польском, в том числе в политических текстах.

¹² Polski model państwa dobrobytu.

¹³ Ibid. S. 27.

¹⁴ То есть коалиции "Гражданской платформы" и Польской крестьянской партии, правившей с 2007 по 2015 г.

¹⁵ Polski model państwa dobrobytu. S. 22.

¹⁶ Ibid. S. 172.

¹⁷ Ibid. S. 31.

независимо даже от самых очевидных польских интересов, мы должны придерживаться так называемого основного европейского направления"¹⁸, заявляется под номером один в общем списке ключевых задач польской внешней политики¹⁹. В акцентировании этого вопроса можно усмотреть характерную особенность PiS как политического движения – идеологического преемника в первую очередь старого польского инсurreкционизма (повстанческого движения и пилсудчиков).

Помимо общих свойств постколониальной системы, описываемое печальное положение, по мнению главы PiS, было обусловлено и специфической "приватизацией политики" Д. Туском: "Это было очень опасное явление, особенно когда оно касалось таких важных вопросов, как подчинение внешней политики индивидуальным амбициям Дональда Туска, который хотел занять очень высокое положение в структурах Евросоюза. Это сильно повлияло на уже обозначенный характер отношений с Германией, т.е. с главным покровителем амбиций Туска, а также на взаимодействие с Россией, по крайней мере до тех пор, пока её связи с Западом не подверглись сильному ухудшению"²⁰. Под последним подразумевается кризис в контактах России и стран Запада, начавшийся в 2014 г. и приведший в том числе к сворачиванию политики нормализации отношений, которую проводили правительства "Гражданской платформы" на российском направлении. Основную цель "приватизации внешней политики" идеологи PiS усматривают в "получении личной выгоды лидером правящего лагеря", а именно Д. Туском²¹, и в контексте контактов с Россией это обвинение оборачивается намёком не только на материальную заинтересованность лидера PO в их нормализации, но и на его участие в организации авиакатастрофы 10 апреля 2010 г., в которой погибли президент Лех Качиньский и значительная часть партийно-государственной верхушки партии "Право и справедливость".

Авторы программы PiS провозглашают возвращение к внешней политике, основанной на польских традиционных ценностях, и в первую очередь на "трёх ключевых для нас ценностях: свободе, солидарности и идентичности"²²: "Это будет решительный отказ от идей, направленных на подрыв основ нашей культуры, нашей идентичности и, наконец, нашей свободы"²³. Все эти лозунги так или иначе сводятся к теме защиты суверенитета государства и достижения равноправных взаимоотношений с внешнеполитическими партнёрами. В данном требовании идеологи PiS не желают считаться с реальным соотношением сил и ссылаются на принцип справедливости: "Справедливым внутренним и международным порядком мы считаем такой, который создаёт равные возможности в достижении социального положения и материальных благ"²⁴. В этом можно усмотреть довольно старую традицию польской политики, проявлением которой было, например, движение "Требуем колоний!" в 1930-х гг., когда

¹⁸ Polski model państwa dobrobytu. S. 41, 172.

¹⁹ Ibid. S. 174, 182.

²⁰ Ibid. S. 33.

²¹ Ibid. S. 41.

²² Ibid. S. 43.

²³ Ibid. S. 42.

²⁴ Ibid. S. 10.

Варшава обращалась к западным партнёрам с настойчивым предложением передать ей собственные колонии.

Другой традиционный для польской внешней политики принцип отражает лозунг "Ничего о нас без нас"²⁵. Авторы программы пишут, что благодаря политике PiS его действие было вновь восстановлено²⁶. Одно из доказательств этого они видят в продвижении к цели обретения членства в G20, поставленной президентом Лехом Качиньским в 2010 г.: "В 2017 г. впервые в истории на саммит этой группы были приглашены представители Польши"²⁷. Свидетельством преодоления зависимости от внешних сил также объявляется миграционная политика правительства партии "Право и справедливость". Только придя к власти, оно сразу же отозвало согласие на переселение мигрантов в Польшу²⁸ и впоследствии в своей деятельности демонстрировало "эффективное противодействие насильственному распределению иммигрантов"²⁹.

Однако возможности самой Польши влиять на международные процессы в 2007–2015 гг. снизились не только из-за недостатков политики представителей "Гражданской платформы", но и по причине изменения внешних условий – "развития российского империализма и кризиса Европейского союза"³⁰. На кризисе ЕС не раз акцентируется внимание в программе PiS. Авторы заявляют, что он обусловлен отходом от тех идей, которые легли в основу объединения Европы³¹, что и проявляется в нынешних федералистских тенденциях³².

В документе также многократно подчёркнута роль традиционных европейских ценностей, которые не могут быть принесены в жертву развитию интеграционного объединения: "Поляки по-прежнему являются европейцами в христианском смысле. Для многих из нас понятие „Европа“ означает богатство многовекового творческого наследия, а не бюрократическую структуру. Наша европейскость, отличающая нас от многих других народов, заслуживает уважения и защиты"³³. В данном контексте PiS отвергает "все федералистские и дезинтеграционные проекты" (под последним подразумевается модель "Европы разных скоростей"³⁴) и особенно жёстко выступает против "предложений о расширении практики принятия решений на основе голосования большинством, а не путём поиска компромисса"³⁵. "Право и справедливость" отрицает обвинения в евроскептицизме, называя себя "еврореалистической партией"³⁶, выступающей

²⁵ Зафиксированный ещё в Радомской (сеймовой) конституции 1505 г., принцип *Nihil novi*, утверждающий права шляхты в государстве, был использован в межвоенной Польше как основное условие, которого добивалась страна в своих международных контактах, а потом возрождён в качестве принципа внешней политики начиная с 1989 г.

²⁶ Polski model państwa dobrobytu. S. 179.

²⁷ Ibid.

²⁸ Ibid. S. 178.

²⁹ Ibid. S. 41.

³⁰ Ibid. S. 172.

³¹ Ibid. S. 19.

³² Ibid. S. 183.

³³ Ibid. S. 19.

³⁴ Ibid. S. 184.

³⁵ Ibid. S. 186.

³⁶ Ibid. S. 177.

за концепцию "Европы отечеств"³⁷: "Мы не приемлем неконтролируемую эрозию суверенитета европейских отечеств. Мы будем решительно защищать нашу свободу, вводя серьёзные юридические барьеры против подобных действий в отношении Польши. Таков наш еврореализм"³⁸.

Важнейшую опасность, стоящую за федералистскими тенденциями в Европе, в партии PiS видят в подчинении всего объединения воле его крупнейших государств, под которыми подразумеваются в первую очередь Германия или германо-французский альянс: "Мы также отвергаем гегемонию на нашем континенте одного или двух государств, потому что такая ситуация ведёт к политике, которая может закончиться острыми конфликтами и в конечном счёте войнами"³⁹. PiS требует соблюдения равенства в связях с Берлином: "Мы хотим, чтобы наши отношения с Германией – очень важным соседом Польши – строились на принципе равноправного партнёрства"⁴⁰. При этом авторы программы не разделяют надежды на то, что сильная Европа окажется способной дать Польше гарантии полноценной защиты. Они отвергают "наивность в восприятии Евросоюза (евроэнтузиазм), которая сводится к подчинению более сильным европейским странам и стремлению к международной карьере представителей РО", а также политику "ослабления союзнических связей с Соединёнными Штатами Америки в пользу предположения, согласно которому ответственность за безопасность Польши возьмёт на себя Европейский союз с доминирующей Германией („берлинская речь“ Р. Сикорского⁴¹ и записи его заявлений) и германо-французским сотрудничеством"⁴². Утверждению польского суверенитета также должны способствовать "сохранение злотаго в качестве национальной валюты Польши, энергетический и климатический пакеты, защита польской собственности и миграционная политика"⁴³.

Принцип "Европы отечеств" трактуется авторами как необходимость бороться со всеми тенденциями в ЕС, которые не усиливают, а ослабляют Польшу, что, однако, не должно противоречить самой европейской интеграции: "Больше Европы не значит меньше Польши"⁴⁴. Европа должна стать только сильнее "благодаря субъектной и динамичной Польше, но членство в любой международной организации не может наносить ущерб польской государственности, оно должно лишь усиливать её способность влиять на окружающий мир"⁴⁵.

Описывая предпочтительную модель Евросоюза, авторы программы говорят об общем праве и институтах, рынке и бюджете, а также

³⁷ Polski model państwa dobrobytu. S. 20.

³⁸ Ibid.

³⁹ Ibid.

⁴⁰ Ibid. S. 190.

⁴¹ Имеется в виду выступление министра иностранных дел Польши Радослава Сикорского в Берлине 28 ноября 2011 г. "Польша и будущее Европейского союза", приуроченное к саммиту глав государств Евросоюза. См.: *Sikorski R. Polska a przyszłość Unii Europejskiej (Przemówienie Radosława Sikorskiego)* // TOK FM. 2011. 28 listopada. URL: https://www.tokfm.pl/Tokfm/1,103086,10726365,_Polska_a_przyszlosc_Unii_Europejskiej___PRZEMOWIENIE.html (дата обращения: 11.10.2020).

⁴² Polski model państwa dobrobytu. S. 172.

⁴³ Ibid. S. 186.

⁴⁴ Ibid. S. 183.

⁴⁵ Ibid. S. 177.

о необходимости сохранения четырёх свобод – передвижения капитала, товаров, людей и услуг⁴⁶. ЕС в представлении PiS – это "сообщество, сплочённое, солидарное, дерегулированное, демократическое, это открытое объединение равных государств, основанное на неизменных корнях общей цивилизационной идентичности"⁴⁷.

Важнейшую роль в своей европейской политике PiS отводит Центральной Европе. Этот регион фигурирует в списке четырёх приоритетов всей внешнеполитической деятельности (наравне с политикой безопасности, энергетической и исторической политикой⁴⁸). Авторы программы отмечают, что правительству "Права и справедливости"⁴⁹ удалось избавиться от прежней пассивности на этом направлении⁵⁰ и "наладить сотрудничество со всеми центральноевропейскими странами"⁵¹. Региональная солидарность в Центральной Европе воспринимается как залог внешнеполитической силы Польши и возможность отстоять предлагаемую Варшавой модель Евросоюза: "Польское правительство будет стремиться к дальнейшему укреплению силы Вышеградской группы в Европейском союзе. Мы считаем, что центральноевропейское сотрудничество между Польшей, Венгрией, Чехией и Словакией – лучший способ совместного принятия решений в ЕС"⁵².

Авторы программы обвиняют коалицию PO – PSL в том, что её политика привела к кризису в Вышеградской группе, решающее значение в этом сыграла готовность пойти навстречу "требованию Европейского союза, и прежде всего Германии, принять тысячи мигрантов, несмотря на несогласие наших центральноевропейских партнёров"⁵³. Разработчики документа подчёркивают, что после 2015 г. "была значительно усилена роль Вышеградской группы"⁵⁴. В настоящее время она является "крупнейшим торговым партнёром Германии, что придаёт новое качество Центральной Европе"⁵⁵.

Большое внимание уделено также региональным проектам, которые правительство PiS предложило государствам Центральной и Восточной Европы. Помимо "очень важной, хотя и непростой инициативы по созданию основы для постоянного функционирования так называемого Междуморья"⁵⁶, речь идёт о целом ряде других начинаний. Как поясняют авторы программы, эти проекты "объединяло желание использовать геополитическое пространство, которое составляет Междуморье"⁵⁷, в экономическом, инфраструктурном и военном аспектах. В связи с этим избирателям

⁴⁶ Polski model państwa dobrobytu. S. 177, 185.

⁴⁷ Ibid. S. 186.

⁴⁸ Ibid. S. 173.

⁴⁹ Подробнее см.: *Неменский О.Б.* Приоритеты внешней политики Польши при правительстве М. Моравецкого // Проблемы национальной стратегии. 2019. № 1 (52). С. 58–77.

⁵⁰ Polski model państwa dobrobytu. S. 172.

⁵¹ Ibid. S. 176.

⁵² Ibid. S. 184.

⁵³ Ibid. S. 172.

⁵⁴ Ibid. S. 41.

⁵⁵ Ibid. S. 191.

⁵⁶ Ibid. S. 41.

⁵⁷ Ibid. S. 176.

даётся обещание развивать "важные проекты сетевого сотрудничества в регионе: формат Вышеградской группы, „Триморья“, „Бухарестский формат“, „Европу Карпат“, парламентские саммиты Центральной и Восточной Европы, Карпатскую стратегию, Восточное партнёрство и сотрудничество северных и балтийских стран. Мы будем стремиться обновить формулу „Веймарского треугольника“ и углублять инициативу „Триморья“ с помощью Фонда „Триморья“, сети торгово-промышленных палат и бизнес-форума"⁵⁸.

В судьбе таких двух проектов, как "Триморье" и "Бухарестский формат", намеренно подчеркнут их "американский контекст"⁵⁹, что свидетельствует о надеждах на основной источник финансирования и технической помощи в осуществлении транспортно-инфраструктурных проектов "Север – Юг" в Центральной Европе и планов по вооружению и развитию военной инфраструктуры "восточного фланга" НАТО. В программе отмечена заслуга партии в "укреплении стратегического партнёрства" между Польшей и США⁶⁰. Однако ведущее значение в отношениях с Вашингтоном отдаётся всё же не политической и экономической, а военной составляющей. Союзнические связи с США рассматриваются как основа польской безопасности⁶¹. Среди заслуг своего правительства идеологи PiS выделяют "расширенное и прочное присутствие американских войск в Польше; создание четырёх боевых групп в Прибалтике и Польше; размещение компонентов военного командования США в регионе; контракты на обеспечение Вооружённых сил Польши, а также совместные проекты в области энергетической безопасности"⁶². Упомянуто также скорое завершение строительства американской базы противоракетной обороны в Редзикове⁶³.

В отношениях с Североатлантическим альянсом особый акцент сделан на результатах его саммита в Варшаве. В PiS исходят из "необходимости усиления участия Польши в НАТО и НАТО в Польше"⁶⁴, причём последнее им видится определяющим для положения государства в этой организации. Разработчики программы говорят о том, что партия добилась "изменения статуса Польши в НАТО, что выражается в постоянном присутствии войск альянса, особенно американских, на нашей территории"⁶⁵. "Именно правительство „Права и справедливости“ сделало Польшу в военном отношении равноправным участником альянса, благодаря чему она перестала быть маргинальным государством, но взяла на себя функцию краеугольного камня безопасности в Центрально-Европейском регионе, поддержанную усиленным американским военным присутствием"⁶⁶.

В планы PiS на ближайшее будущее входят дальнейшее укрепление "восточного фланга" НАТО⁶⁷, увеличение расходов на оборону до 2,5 %

⁵⁸ Polski model państwa dobrobytu. S. 185.

⁵⁹ Ibid. S. 176.

⁶⁰ Ibid. S. 178.

⁶¹ Ibid. S. 172.

⁶² Ibid. S. 179.

⁶³ Ibid. S. 188.

⁶⁴ Ibid. S. 181.

⁶⁵ Ibid. S. 41.

⁶⁶ Ibid. S. 181.

⁶⁷ Ibid. S. 188.

годового ВВП к 2030 г.⁶⁸, а также создание новых бригад Сил территориальной обороны, с тем чтобы довести их количество до 17⁶⁹. Кроме того, идеологи PiS настаивают на подготовке сценария дальнейшего расширения Североатлантического альянса "с включением в него государств Восточной Европы и Южного Кавказа в соответствии с волей их жителей"⁷⁰, что рассматривается как последовательное сокращение "серой зоны" в Евро-Атлантическом регионе.

Так, политика усиления "восточного фланга" НАТО ориентирована не только на Центральную Европу, но и на восточноевропейских соседей. Оба региона представляются ключевыми для Польши: "Польша черпает свою силу из региона Центральной и Восточной Европы"⁷¹. Авторы программы обвиняют предыдущие правительства в проведении "пассивной центральноевропейской и восточной политики в сочетании с перезагрузкой отношений с Россией"⁷², считая такой подход прямо противоречащим польским интересам.

Партия PiS отчитывается перед избирателями в том, что наладила "сотрудничество со всеми странами Центральной и Восточной Европы, независимо от их членства в Европейском союзе и Североатлантическом альянсе"⁷³, подчёркивая тем самым своё стремление видеть в будущем эти два региона единым геополитическим пространством. В программе перечисляются запущенные правительствами PiS "инициативы, осуществляемые за пределами Евросоюза и НАТО": "Европа Карпат", парламентские саммиты глав государств Центральной и Восточной Европы, Карпатская стратегия и Восточное партнёрство⁷⁴. Упоминание в этом списке Восточного партнёрства несколько необычно, так как это как раз инициатива не "Права и справедливости", а "Гражданской платформы", за которую представители PiS многократно и очень жёстко критиковали своих оппонентов⁷⁵.

Для восточной политики Польши особо высокое значение имеют контакты с польской диаспорой (Полонией). Хотя бóльшая её часть проживает на Западе (всего польская диаспора ориентировочно насчитывает 20 млн чел.⁷⁶), именно потомки поляков на постсоветском пространстве рассматриваются в Варшаве как важнейшее направление польской политики, что обусловлено ролью этого региона в реализации общих задач внешней политики страны, а также значимостью бывших земель Речи Посполитой и сохранившегося на них польского культурно-исторического наследия для национального самосознания и общественных настроений. Для правоконсервативной партии PiS именно это направление является одним из приоритетных, составляющих имидж всего политического

⁶⁸ Polski model państwa dobrobytu. S. 187.

⁶⁹ Ibid.

⁷⁰ Ibid. S. 188.

⁷¹ Ibid. S. 184.

⁷² Ibid. S. 172.

⁷³ Ibid. S. 176.

⁷⁴ Ibid.

⁷⁵ См. об этом: *Неменский О.Б.* Восточная политика новой правящей партии Польши "Право и справедливость" // Проблемы национальной стратегии. 2016. № 6 (39). С. 102–124.

⁷⁶ Polski model państwa dobrobytu. S. 174.

движения. Как говорят авторы программы, партия "всегда рассматривала роль польской общины и поляков, проживающих за рубежом, как важную составляющую в процессе построения нашего общества, укрепления национальной идентичности, культивирования исторической памяти, а также как лучшего „посла“ польских интересов на международной арене"⁷⁷. В качестве главной задачи этой политики указывается борьба за право представителей польской диаспоры "на родной язык дома, в школе и в общественных местах, а также за право родителей воспитывать своих детей в польской культуре"⁷⁸.

Помимо поддержания старого проекта PiS по введению так называемой карты поляка и расширению прав её обладателей, новая программа партии содержит перечисление инициатив в этой области, принятых за последние годы. Правительства PiS "организовали и придали большое значение съезду польской диаспоры со всего мира, который был впервые проведён по случаю столетия восстановления независимости"⁷⁹, а также стали очень торжественно отмечать 2 мая День Полонии и поляков за границей⁸⁰. Для того чтобы "польское государство училось на опыте и лучше слышало голоса представителей польской общины за рубежом", правительством PiS был создан Консультативный совет Полонии при маршале сената, который уполномочен вносить предложения по выработке политики в отношении польской диаспоры⁸¹. В целях заботы о польском культурном наследии за рубежом был расширен функционал Министерства культуры и национального наследия, а в конце 2017 г. основан Национальный институт польского культурного наследия за рубежом "Полоника" – специальное учреждение, занимающееся соответствующими вопросами⁸². Кроме того, особое внимание уделяется программам по репатриации, создающим "благоприятные налоговые, жилищные, финансовые и другие экономические условия" для возвращения зарубежных поляков в Польшу⁸³.

Примечательно, что о такой важнейшей для польской диаспоральной политики стране, как Белоруссия, в программе PiS не сказано ни слова. Зато несколько раз упомянута Украина, впрочем, довольно бегло и скорее как часть более общих вопросов. Авторы указывают на то, что Польша не вошла в "нормандский формат" переговоров по конфликту в Донбассе ("российско-украинскому конфликту", как сказано в тексте⁸⁴), что выступает для них "красноречивым примером слабости Польши под властью коалиции PO – PSL". Помимо этого, в документе подтверждена линия, поддерживающая процесс расширения ЕС: "Мы по-прежнему выступаем за расширение Евросоюза, чтобы включить в него государства Западных Балкан и обозначить реальные перспективы для стран Восточной Европы (Грузия, Украина, Молдова)"⁸⁵. Об Украине говорится и в связи

⁷⁷ Polski model państwa dobrobytu. S. 223.

⁷⁸ Точнее, как сказано в программе, "в польскости" ("w polskości"). См.: Polski model państwa dobrobytu. S. 186.

⁷⁹ Ibid. S. 223.

⁸⁰ Ibid. S. 223–224.

⁸¹ Ibid. S. 174.

⁸² Ibid. S. 219, 223.

⁸³ Ibid. S. 175, 224.

⁸⁴ Ibid. S. 172.

⁸⁵ Ibid. S. 184.

с инфраструктурными планами в сфере транспортировки газа⁸⁶, и как об одном из направлений польской исторической политики – в качестве объекта применения польского "постулата правды"⁸⁷. Больше случаев упоминания этой страны в программе партии нет, что может вызвать удивление.

Возможно, такое незначительное внимание к обоим восточным государствам-соседям (Белоруссии и Украине) обусловлено отсутствием серьёзных достижений, которые можно было бы представить избирателям в качестве доказательства успешности политики правительств PiS, что само по себе весьма красноречиво свидетельствует о больших проблемах Варшавы на указанном направлении. Действительно, программа нормализации отношений с Белоруссией⁸⁸, проводившаяся с 2016 г., не принесла ожидаемых плодов и стала поводом для разочарований. Позже, в 2020 г., в связи с августовскими событиями после белорусских президентских выборов, она была полностью свёрнута. Небольшое потепление и активизация контактов с Украиной после прихода к власти нового президента В. Зеленского также не дали столь значимых для польского общественного мнения результатов, чтобы имело смысл о них специально упоминать в предвыборной программе. Дальнейшие же перспективы взаимодействия с этой страной для авторов документа остались неопределёнными, особенно в свете отсутствия ожидаемых Варшавой принципиальных перемен в идеологической политике Киева.

Во многом схожая ситуация сложилась и на российском направлении, причём в данном случае речь идёт скорее о почти полной заморозке отношений. Как следствие, говорить о каких-либо успехах здесь не приходится. "Агрессивная политика Российской Федерации" признаётся представителями PiS "главным фактором дестабилизации" международной обстановки вокруг Польши⁸⁹, а всё время, по крайней мере начиная с 2007 г., описывается через призму "развития российского империализма"⁹⁰. Вместе с тем авторы программы голословно заявляют о наличии у Польши доброй воли к строительству нового взаимодействия, указывая при этом на его невозможность из-за политики самой России: "Мы хотим исправления отношений с Россией. Они необходимы не только для обоих государств и народов, но и для всего региона и континента. Однако для того, чтобы изменения произошли, требуется воля двух государств. У нас есть такая воля. Мы ожидаем пересмотра политики России. Между странами есть много проблем, которые необходимо урегулировать путём сотрудничества, в том числе экономические и исторические вопросы"⁹¹.

На фоне таких заявлений выглядит нелогичным обвинение в адрес правительств "Гражданской платформы" в пассивной восточной политике "в сочетании с перезагрузкой отношений с Россией"⁹². Более того, авторы

⁸⁶ Polski model państwa dobrobytu. S. 96.

⁸⁷ Ibid. S. 180.

⁸⁸ Подробнее о ней см.: *Петровская О.В.* Поворот в польско-белорусских отношениях: факторы сближения, механизмы взаимодействия // Проблемы национальной стратегии. 2017. № 1 (40). С. 95–127.

⁸⁹ Polski model państwa dobrobytu. S. 171.

⁹⁰ Ibid. S. 172.

⁹¹ Ibid. S. 191.

⁹² Ibid. S. 172.

характеризуют её даже как проявление "клиентелизма", так как эта политика проводилась по принципу "не выступать против сильных"⁹³. Как "реальное и символическое мероприятие, демонстрирующее изменения во внешней политике" на российском направлении, идеологи PiS оценивают проект по строительству судоходного канала на Вислинской косе. Его значение состоит именно в том, что он стал "суверенным решением польского правительства"⁹⁴. Примерно та же роль отводится противодействию строительству газопровода "Северный поток – 2"⁹⁵.

От России Варшава ожидает шагов по "выполнению резолюции Парламентской ассамблеи Совета Европы о возвращении Польше обломков правительственного самолёта Ту-154"⁹⁶ – старая тема, имеющая для партии PiS значение своего рода дела чести. Другой круг требований к России – возврат утраченных Польшей во время Второй мировой войны произведений искусства. В программе подчёркнуто, что поданные восточному соседу вопросы о реституции ждут ответа в течение многих лет⁹⁷.

По этой теме основной автор программы партии П. Глинский в начале 2020 г. опубликовал специальную статью "Освобождение или грабёж?"⁹⁸. Ссылаясь на факты выявления в запасниках российских музеев нескольких картин старых немецких мастеров, до войны принадлежавших Польше, он приходит к выводу о том, что в 1945 г. СССР осуществил не освобождение Польши, а её разграбление. При этом не учитывается, что эти картины были вывезены с этнически немецких территорий (пусть и переданных потом Польше) и являются наследием немецкой культуры, а выяснять в условиях войны, в каких музеях они хранились прежде, было просто невозможно. Однако на этих основаниях вся история освобождения Польши описывается министром как "организованный систематический грабёж", сознательное "разворовывание польского имущества, ранее захваченного немцами". В статье ни слова не сказано о том, что Советская армия при этом спасала указанные произведения искусства. В российском информационном пространстве данная статья вызвала сильную реакцию, особенно отмечалось несоответствие масштаба списка из нескольких картин выдвигаемому обвинению в том, что вся операция по освобождению Польши свелась на самом деле к "факту разграбления сокровищ польской культуры"⁹⁹.

Такому направлению, как политика памяти, в программе PiS уделено особенно много внимания, причём как во внутренней исторической политике, так и во внешней. "Право и справедливость" отчитывается о значительном расширении институтов защиты польской истории на международной арене и продвижения польской культуры¹⁰⁰. Идеологи PiS называют долгом польского правительства осуществлять всемерную борьбу "со всеми

⁹³ Polski model państwa dobrobytu. S. 31.

⁹⁴ Ibid. S. 174.

⁹⁵ Ibid. S. 188.

⁹⁶ Ibid. S. 191.

⁹⁷ Ibid. S. 224.

⁹⁸ *Gliński P.* Wyzwolenie czy rabunek? // Rzeczpospolita. 2020. 16 stycznia. URL: <https://www.rp.pl/Publicystyka/301169904-Wyzwolenie-czy-rabunek.html> (дата обращения: 11.10.2020).

⁹⁹ Подробнее об этом см.: *Неменский О.Б.* Пустые ответы, большие угрозы // Эксперт. 2020. 6 мая. URL: <https://expert.ru/2020/05/6/pustye-otvety-i-bolshie-ugrozyi/> (дата обращения: 11.10.2020).

¹⁰⁰ Polski model państwa dobrobytu. S. 42.

проявлениями антиполонизма и фальсификации нашей истории, особенно в отношении Второй мировой войны", в связи с чем настаивают на необходимости "постоянно напоминать миру, что Польша стала жертвой германской и советской агрессии"¹⁰¹, – аспект, ставший доминирующим в информационной войне с Россией. В документе заявлено, что именно PiS, придя к власти, "впервые в таком масштабе предприняла борьбу с клеветой на польский народ"¹⁰² ради "заботы о положительном имидже государства в международной среде"¹⁰³. Нужно отметить такую относительно новую формулировку, как "противодействие антиполонизму"¹⁰⁴. Под ней, очевидно, подразумевается довольно широкий комплекс идей и действий, в первую очередь за пределами Польши.

Данная терминология употребляется и для обозначения ключевых целей информационной борьбы: "очередным приоритетом, который должен быть реализован правительством в медиасфере", объявлена "охрана национального интереса с помощью борьбы с постправдой и фейк-новостями"¹⁰⁵. И здесь опять же в качестве основного представлено восточное направление: первоочередной необходимостью названо создание "серьёзного регионального новостного канала общественного телевидения на английском и русском языках, задача которого будет заключаться в защите польских государственных интересов и распространении нашего нарратива на международной арене"¹⁰⁶. Понятно, что русский язык в данном случае воспринимается как ключ не только к российской аудитории, но и к населению других постсоветских государств, в том числе Украины и Белоруссии.

В целом скудное внимание, уделённое в программе PiS вопросам восточной политики, обусловлено как недостатком её позитивных результатов, так и явным отсутствием в партии чёткого представления о том, как эту ситуацию изменить. Авторы документа не предлагают никакого нового плана действий, фактически сводя всю проблему к необходимости ожидать изменений с другой стороны. Примечательно также то, что этого направления не оказалось в списке приоритетов внешней политики, в котором оставлено только четыре области – политика безопасности, центральноевропейская политика, энергетика и политика памяти¹⁰⁷. Тем не менее такая маргинализация данной проблематики на деле оказывается для правящей партии не очень опасной, поскольку основные оппозиционные силы также демонстрируют неспособность предложить идейно сильную альтернативу проводимой современной властью политике.

Программы партии "Гражданская платформа" и "Гражданской коалиции"

В отличие от программы PiS, в специальной предвыборной программе партии "Гражданская платформа" по внешней политике "Сильная Польша, обновлённый Запад. Дипломатия на службе гражданам", опубликованной

¹⁰¹ Polski model państwa dobrobytu. S. 182.

¹⁰² Ibid. S. 41.

¹⁰³ Ibid. S. 180.

¹⁰⁴ Ibid. S. 181.

¹⁰⁵ Ibid. S. 228.

¹⁰⁶ Ibid. S. 229.

¹⁰⁷ Ibid. S. 173.

в июле 2019 г., весь период польской истории после 1989 г. описывается очень позитивно. Польша "достигла своих целей" и стала "лучшим в мире примером успеха"¹⁰⁸.

Ослабление Польши, по мнению авторов программы РО, наступило только в последние годы в результате политики PiS¹⁰⁹. Основным поводом для критики оппонентов стало отношение этой партии к Европейскому союзу: якобы из-за особой "неприязни к ЕС" политики "Права и справедливости" пошли на поддержку "интернационала популистов", который своими действиями приближает Европу к сфере влияния России¹¹⁰. Под этим интернационалом подразумеваются сторонники концепции "Европы отечеств", противопоставляемые группам проевропейского лагеря, к которому причисляет себя "Гражданская платформа".

Партию PiS представители РО обвиняют в отказе от прежнего "национального консенсуса во внешней политике"¹¹¹ и навязывании стране "архаичного понимания суверенитета"¹¹². "Суверенитет Польши в стиле PiS означает перманентный конфликт и отсутствие культуры компромиссов. Такой неправильно понятый суверенитет должен был привести – под прикрытием декларации о стратегических отношениях с Соединёнными Штатами и с раздуванием пропаганды инициативы „Триморья“ – к маргинализации Польши в мире и даже к фактическому продвижению агенды России в Европе"¹¹³.

В программе РО сделан особый акцент на продвижении российских интересов благодаря политике PiS. Москве приписывается стремление "ослабить сплочённость ЕС", и эта цель увязывается с той моделью Европы, которую отстаивают партия "Право и справедливость" и её единомышленники в других странах: "Важно отметить, что большинство сторонников „Европы эгоизмов“ солидарны с путинской Россией"¹¹⁴. Правительство PiS обвиняется также в потакании польским крайне правым, которые рассматриваются как коллеги правящей партии по антиевропейскому лагерю¹¹⁵. Данный подход чреват потерей занятого Польшей места в мире, так как в результате него "ставятся под сомнение основы мирового порядка, созданные после 1945 года и дополненные после 1989 года, в том числе путём присоединения Польши к семье свободных наций"¹¹⁶.

Относительно новым в этой программе "Гражданской платформы" стал усиленный акцент на цивилизационной теме: положение Польши и задачи её внешней политики тесно увязываются с проблемами и интересами всей Европы и даже всего Запада как цивилизационного сообщества. Если раньше расхождения между PiS и РО в отношении к Европе как политическому и культурному сообществу были довольно незначительными

¹⁰⁸ Silna Polska, odnowiony Zachód. Dyplomacja w służbie obywatelom: Program polityki zagranicznej Platformy Obywatelskiej. Warszawa, 2019. S. 7.

¹⁰⁹ Ibid. S. 4.

¹¹⁰ Ibid. S. 9.

¹¹¹ Ibid. S. 11.

¹¹² Ibid. S. 12.

¹¹³ Ibid. S. 11.

¹¹⁴ Ibid. S. 16.

¹¹⁵ Ibid. S. 9.

¹¹⁶ Ibid. S. 13.

и касались только споров о путях дальнейшей эволюции Евросоюза, то теперь РО сделала "роевропейскость" своим коньком. В этом можно усмотреть проявление различий в двух направлениях современного европейского консерватизма: если PiS обращает внимание на необходимость придерживаться культурно-ценностных основ западной цивилизации и противостоять опасным для них современным тенденциям, то РО, как член Европейской народной партии, призывает сохранять верность цивилизационному сообществу в том виде, в каком оно есть сейчас, и следовать актуальным тенденциям его развития. Последнее обстоятельство также выражается в довольно существенных уступках в вопросах о ценностях (в том числе по однополым бракам), задекларированных "Гражданской платформой" в ходе своих предвыборных кампаний 2019 и 2020 г. В результате РО вновь заговорила на языке идентичности, пытаясь составить конкуренцию в данной сфере своим более правым оппонентам¹¹⁷. Одним из следствий этого стало описание позиций PiS как радикально антиевропейских, вплоть до отождествления их с подходами в этом вопросе польских крайне правых.

Разработчики программы РО указывают на опасную для Польши тенденцию постепенного ослабления глобальной мощи Запада¹¹⁸, подчёркивая, что враги западного сообщества "всё более агрессивны"¹¹⁹. Под врагами, помимо исламистского терроризма, в первую очередь понимаются Россия и Китай, которые "используют политическое давление, инвестиции и коррупцию среди европейских элит", чтобы "ослабить сплочённость" стран Европы¹²⁰. В связи с этим "Гражданская платформа" обещает "активно работать над сохранением и укреплением единства западного мира"¹²¹.

В качестве внешнеполитического приоритета РО предлагает свой "план действий по сохранению единства западного мира", важнейшим условием которого оказывается "восстановление международного авторитета Польши как государства свободы, демократии и закона"¹²². "Главная цель внешней программы „Гражданской платформы“ – навсегда закрепить сильную, богатую и влиятельную Польшу в цивилизационном и политическом пространстве Запада. Польша имеет потенциал и должна совместно принять решение о направлениях развития этого сообщества. Только в его рамках можно будет эффективно обеспечить безопасность и процветание поляков"¹²³. Всё, что отдаляет Польшу от европейской сплочённости, расценивается как ослабляющий её фактор, ставящий под удар всю цивилизацию в условиях её враждебного окружения и гибридной агрессии. Представители партии обещают обеспечить восстановление "положения

¹¹⁷ Подробнее об этом см.: *Неменский О.Б.* Защита культурного и исторического наследия в программе польской правящей партии "Право и справедливость" // Политика сохранения культурного наследия как инструмент "мягкой силы". М.: РИСИ, 2020 (Вестник учёного совета РИСИ).

¹¹⁸ *Silna Polska, odnowiony Zachód. Dyplomacja w służbie obywatelom: Program polityki zagranicznej Platformy Obywatelskiej.* S. 13.

¹¹⁹ *Ibid.* S. 2.

¹²⁰ *Ibid.* S. 16.

¹²¹ *Ibid.* S. 32.

¹²² *Ibid.* S. 3.

¹²³ *Ibid.* S. 4.

Польша как государства, неизменно приверженного международным нормам и обязательствам, способствующего интернациональной солидарности, демократии, свободам и правам человека"¹²⁴. Во всех этих заявлениях внутренние условия жизни в стране оказываются в тесном переплетении, если не тождестве, с принципами существования всего Запада. Например, "Гражданская платформа" обещает осуществлять "деятельность по повышению устойчивости польского государства (или, в более широком смысле, всего западного сообщества)"¹²⁵.

Программа партии констатирует, что "польская внешняя политика, особенно европейская, находится в ужасном состоянии"¹²⁶, причина чего видится в первую очередь в неспособности "Права и справедливости" использовать механизмы и институты Евросоюза для проведения национальной политики. Правительство PiS "по собственному желанию не влияло и не будет влиять на реформы ЕС. Деятели PiS не станут занимать позиций, с которых можно отстаивать польские интересы"¹²⁷. При этом дальнейшие "нарушения в сфере верховенства закона в Польше и элементарной солидарности внутри ЕС могут привести к ещё более худшим сценариям, таким как приостановка платежей из европейских фондов или ограничение права поляков на свободное передвижение по странам ЕС", в результате чего "Польша PiS оказывается на периферии процессов принятия решений в ЕС"¹²⁸.

Как утверждают авторы программы PO, Польша, в которой "доминируют евроскептики или антиевропейские группы", идёт по пути маргинализации в международных отношениях¹²⁹. За четыре года правления PiS "доказала свою принадлежность к фракции несолидарной Европы"¹³⁰, а "Европейский союз без солидарности" означает "прежде всего увеличение возможностей России влиять на польские и европейские дела"¹³¹. Вместо того чтобы "беспокоиться о единстве Запада, в том числе в рамках НАТО", правительство PiS "всё ставило на одну карту в Вашингтоне или в Лондоне, позабыв при этом, что Польша находится в центре Европы, и проигнорировав уроки истории"¹³². Разработчики предвыборной программы "Твоя Польша" образованной вокруг PO "Гражданской коалиции" ставят перед избирателями вопрос: "Будет ли Польша страной, с которой нужно считаться в регионе, в Европе и в мире, и сможем ли мы все ею гордиться или нам останется взять на себя роль аутсайдеров, проклиная остальных мир за свою изоляцию?"¹³³

Со своей стороны "Гражданская платформа" призывает рассматривать Европейский союз в качестве "важнейшего мультипликатора национального

¹²⁴ Silna Polska, odnowiony Zachód. Dyplomacja w służbie obywatelom: Program polityki zagranicznej Platformy Obywatelskiej. S. 31.

¹²⁵ Ibid. S. 24.

¹²⁶ Ibid. S. 2.

¹²⁷ Ibid. S. 10.

¹²⁸ Ibid.

¹²⁹ Ibid. S. 18.

¹³⁰ Ibid. S. 16.

¹³¹ Ibid. S. 17.

¹³² Ibid. S. 9.

¹³³ Twoja Polska: Program Koalicji Obywatelskiej. Warszawa, 2019. S. 3.

потенциала" Польши¹³⁴. В программе ставится "задача получения Польшей позиции одного из лидеров сообщества"¹³⁵. Для этого в числе прочего требуется "восстановить сотрудничество с Германией и Францией в „Веймарском треугольнике“, от которого отказалась в своей политике PiS"¹³⁶, и "эффективно использовать членство в ЕС и НАТО"¹³⁷. PO обещает возродить роль Польши в Евросоюзе и Североатлантическом альянсе, с тем чтобы увеличить её "способность влиять на направление их деятельности в соответствии с нашими интересами"¹³⁸.

В предвыборной программе "Гражданской коалиции" все эти задачи прописаны более чётко, в стиле лозунгов. Объединение выдвигает лозунг "Польша, прочно укоренённая в Европе!"¹³⁹ и обещает добиться для страны позиции "настоящего солидера ЕС"¹⁴⁰. "Мы преодолеем неэффективность и пассивность PiS в работе Европейского союза, а также деградацию Польши до статуса члена второй лиги стран ЕС"¹⁴¹. При этом коалицианты видят особую роль Польши в Европе как "естественного связующего звена между крупнейшими и меньшими странами, Западной и Центральной Европой, Балтикой и Дунаем"¹⁴².

"Гражданская платформа" критикует правительства PiS за ориентацию на приоритет двустороннего оборонного сотрудничества с США как ослабляющую организационное единство и значимость институтов Североатлантического альянса. НАТО рассматривается авторами программы как институт, который "в течение двадцати лет прочно укореняет польскую оборону в многосторонних решениях, защищая интересы малых государств и ограничивая произвол более крупных"¹⁴³. На этом фоне противоречиво выглядит параллельно заявленное требование "усиления военного партнёрства между Польшей и Соединёнными Штатами" с заверением, что партия PO хочет "строить в будущем польско-американское оборонное партнёрство"¹⁴⁴. Думается, в этом проявилось желание лишить оппонентов возможности обвинить PO в намерении подорвать или ослабить союзнические отношения с Вашингтоном.

Ещё более очевидно идея углубления союза с США и единства НАТО выражена в программе "Гражданской коалиции", где эти отношения совмещены с задачей укрепления трансатлантических связей Запада: "Благодаря профессиональной внешней политике и дипломатии мы будем противодействовать разногласиям между союзниками США и Европой. Мы укрепим союзнические позиции НАТО и Польши, а также повысим устойчивость польского государства и западного сообщества к влияниям извне,

¹³⁴ Silna Polska, odnowiony Zachód. Dyplomacja w służbie obywatelom: Program polityki zagranicznej Platformy Obywatelskiej. S. 3.

¹³⁵ Ibid. S. 15.

¹³⁶ Ibid. S. 29.

¹³⁷ Ibid. S. 11.

¹³⁸ Ibid. S. 5.

¹³⁹ Twoja Polska: Program Koalicji Obywatelskiej. S. 3.

¹⁴⁰ Ibid. S. 43.

¹⁴¹ Ibid.

¹⁴² Ibid.

¹⁴³ Silna Polska, odnowiony Zachód. Dyplomacja w służbie obywatelom: Program polityki zagranicznej Platformy Obywatelskiej. S. 20.

¹⁴⁴ Ibid.

инфильтрационным, разведывательным и пропагандистским действиям"¹⁴⁵. Специальная глава программы "Твоя Польша" названа "Больше НАТО"¹⁴⁶. Авторы текста заверяют, что коалиция "выступает за усиление и расширение присутствия войск США и НАТО на территории Польши", а также "придаёт особое значение завершению программы сотрудничества, инициированной правительством PO – PSL, по строительству противоракетной базы США и НАТО в Редзикове"¹⁴⁷. Тем не менее и здесь нашлось место критике политики PiS в отношении США, которая характеризуется как неравноправная и не отвечающая интересам самой Америки: "Мы будем строить наши отношения с США на принципах партнёрства, потому что Америка ждёт от нас не подобострастия, а профессионализма"¹⁴⁸.

Недостаток единства в западных структурах, прежде всего в ЕС, расценивается и как залог слабости на восточном направлении. "Несолидарный Евросоюз – это также Европа, не способная притягивать к себе... страны восточного и южного соседства"¹⁴⁹. Соответственно, "возвращение к эффективности Польши в восточной политике" должно измеряться её "способностью создавать возможности для сближения этого региона с Западом"¹⁵⁰. В целях решения этой задачи "Гражданская платформа" обещает восстановить значение страны в западных структурах, и в первую очередь в своей традиционной роли "ведущего „эксперта“ НАТО и ЕС по странам Восточного партнёрства, включая эффективное повышение осведомлённости о реальных причинах и методах политики Кремля в отношении Запада"¹⁵¹. "Право и справедливость" обвиняется в отказе от влияния на программу Восточного партнёрства, определяемую как "главный инструмент польской восточной политики"¹⁵², – характеристика, вполне естественная для партии, имеющей своего рода авторские права на этот проект.

Критику со стороны "Гражданской платформы" вызывает и деятельность PiS на украинском направлении. Партия обвиняется в том, что польско-украинские отношения были "принесены в жертву ради аплодисментов крайне правых"¹⁵³, т.е. подчинены сфере идеологии и исторических претензий. PO выступает за более тесное сотрудничество с Киевом¹⁵⁴ и обещает способствовать "новым двусторонним и многосторонним инициативам по ускорению внутренней модернизации Украины и её связей с Западом"¹⁵⁵. В отличие от правящей партии, PO в своей программе не проигнорировала тему взаимодействия с Белоруссией, пообещав поддержку её независимости и помощь проживающей там польской диаспоре¹⁵⁶.

¹⁴⁵ Twoja Polska: Program Koalicji Obywatelskiej. S. 45.

¹⁴⁶ Ibid. S. 36.

¹⁴⁷ Ibid.

¹⁴⁸ Ibid. S. 45.

¹⁴⁹ Silna Polska, odnowiony Zachód. Dyplomacja w służbie obywatelom: Program polityki zagranicznej Platformy Obywatelskiej. S. 17.

¹⁵⁰ Ibid. S. 34.

¹⁵¹ Ibid.

¹⁵² Ibid. S. 10.

¹⁵³ Ibid. S. 9.

¹⁵⁴ Ibid. S. 34.

¹⁵⁵ Ibid.

¹⁵⁶ Ibid. S. 35.

Для отношений с Украиной большое значение имеет обещание "Гражданской платформы" исключить исторические споры "из текущей и стратегической политической повестки", а также создать "отдельный канал для дебатов и процесса исторического примирения"¹⁵⁷. Такое обязательство, несомненно, отразится и на связях с Россией.

Несмотря на активные обвинения со стороны PiS в "клиентелизме" в отношении РФ, авторы программы PO всё же сформулировали запрос на "конструктивный диалог с Россией, свободный от иллюзий, открытый для построения добрососедских отношений в некоторых измерениях"¹⁵⁸, среди которых, впрочем, перечисляется возрождение "социальных, культурных и экономических" контактов между двумя странами¹⁵⁹. Особое внимание обращено на задачу возвращения режима малого приграничного движения с Калининградской областью¹⁶⁰ – проект правительств "Гражданской платформы", который после начала работы в 2012 г. очень хорошо себя зарекомендовал с экономической и социальной точек зрения, но был отменён правительством PiS по политическим причинам под предлогом угрозы для безопасности государства.

Однако, несмотря на эти позитивные заявления, основной контекст упоминаний о России в программе иной – противодействие её влиянию на Польшу и Европу. PO обещает провести "разработку и последовательную реализацию решений, препятствующих влиянию Российской Федерации на внутреннюю политику Польши... и других стран ЕС и евро-атлантического сообщества"¹⁶¹, подчёркивая отождествление интересов Польши и всего Запада. Подразумевая Россию, они обязуются предпринять "эффективные шаги против гибридных действий внешних организаций, в том числе посредством государственного образования"¹⁶², т.е. принять меры по ограждению от России гуманитарного пространства. Таким образом, в целом в отношении РФ в программе "Гражданской платформы" заложен радикально-враждебный подход.

В программе "Гражданской коалиции" о восточной политике сказано вовсе мало: обещано "восстановить активную политику Польши на Востоке", причём добавлено, что особенно это касается связей с Украиной¹⁶³. О России не сказано ни слова, как и о Белоруссии. Действительно, отказ от первостепенного значения вопросов исторических трактовок мог бы существенно улучшить польско-украинские отношения, но вряд ли сильно повлиял бы на контакты с Минском и Москвой. По большому счёту, тема восточной политики для программ "Гражданской платформы" и "Гражданской коалиции" носит дежурный характер и акцент на ней в оппонировании правящей партии идеологи PO решили не делать. В этом проявляется общий идейный кризис в польской политике на данном направлении – как у нынешней партии власти, так и у предыдущей.

¹⁵⁷ Silna Polska, odnowiony Zachód. Dyplomacja w służbie obywatelom: Program polityki zagranicznej Platformy Obywatelskiej.

¹⁵⁸ Ibid. S. 34.

¹⁵⁹ Ibid. S. 35.

¹⁶⁰ Ibid.

¹⁶¹ Ibid.

¹⁶² Ibid. S. 25.

¹⁶³ Twoja Polska: Program Koalicji Obywatelskiej. S. 45.

Программа Конфедерации "Свобода и независимость"

Если рассматривать правую оппозицию PiS¹⁶⁴, то положение окажется очень схожим. Объединение крайне правых организаций – Конфедерация "Свобода и независимость" – опубликовало к выборам 2019 г. программу "Польша для тебя. Пятёрка Конфедерации". В основном её текст посвящён изменениям в налоговой и судебной системах, в финансировании образования и культуры, а также в сфере здравоохранения и национальной безопасности. Вопросы внешней политики оказались в программе неосвещёнными.

Тем не менее в отношениях с Европейским союзом заявлен ещё более жёсткий подход, чем у правящей партии. Представители Конфедерации выступают против "слепой веры в европейский проект"¹⁶⁵ и призывают не допустить дальнейшего ограничения польского суверенитета в его пользу. Сама "модель его функционирования", на их взгляд, себя исчерпала. Они видят развитие Евросоюза именно в направлении федерации, что побуждает сторонников этой позиции ставить под сомнение всю конструкцию ЕС: "Мы за добровольное сотрудничество европейских стран вместо существующего диктата. Мы отвергаем концепцию постепенного строительства федеральной сверхдержавы под управлением Брюсселя"¹⁶⁶. Другими поводами для критики являются климатическая стратегия Евросоюза как "налагающая неоправданное финансовое бремя" на польскую экономику, а также миграционная политика, что традиционно для партий и движений подобного рода. "Польша не может принять больше гостей, чем наш народ способен ассимилировать", – сказано в программе партии, поэтому Конфедерация предлагает руководствоваться в этой сфере "не только ожиданиями бизнеса, а в первую очередь общим благом для польского государства и народа"¹⁶⁷. Таким образом, в отличие от характеризующей себя как "еврореалистическую" партии "Право и справедливость", представители Конфедерации открыто заявляют о своих евроскептических взглядах.

Требование отстаивать свой суверенитет распространяется и на отношения с НАТО, вследствие этого избирателям даётся обещание "не допустить, чтобы наша безопасность была основана только на союзах. Прежде всего, есть собственные силы"¹⁶⁸. Во взаимодействии с США радикальный американизм правящей партии представляется идеологам Конфедерации также небезопасным. Авторы программы крайне правых подчёркивают, что такая политика делает поляков "заложниками американской администрации", что представляется им особенно тревожным в связи с вступлением

¹⁶⁴ Подробнее об этом см.: *Неменский О.Б.* Крайне правые в современной Польше // Правый радикализм в Восточной Европе: Сб. науч. трудов / Отв. ред. Л.Н. Шаншиева. М.: ИНИОН РАН, 2018. С. 22–81.

¹⁶⁵ *Polska dla Ciebie. Piątka Konfederacji: Program Konfederacji Wolność i Niepodległość.* Warszawa, 2019. S. 14.

¹⁶⁶ *Ibid.* S. 16.

¹⁶⁷ *Ibid.* S. 15.

¹⁶⁸ *Ibid.* S. 14–15.

в действие закона США JUST Act (447) о передаче еврейским организациям ненаследуемой собственности жертв Холокоста¹⁶⁹.

В документе говорится о необходимости действовать на международной арене так, чтобы "предоставить Польше геополитическое пространство для манёвра"¹⁷⁰. Этот принцип имеет прямое отношение не только к США, НАТО и ЕС, но и к России. Как написано в программе по этой теме, "в изменяющемся мире Польша должна... разговаривать со всеми"¹⁷¹. За этой немногословной констатацией стоит намерение существенно изменить польско-российские отношения в сторону их прагматизации, однако очевидно: постоянные обвинения польских "народовцев" в том, что они являются "пятой колонной Москвы", не позволили в предвыборном тексте раскрыть этот вопрос подробнее. Отношения же с Украиной и Белоруссией вовсе не упоминаются в этой программе, что можно объяснить незначительностью отличий предлагаемой идеологией Конфедерации политической линии на данном направлении от той, которую проводит правительство партии "Право и справедливость".

* *
*

Примечательно, что во всех рассмотренных программах речь почти не идёт об отношениях с более дальними партнёрами в других регионах мира. Это типично для польской политики, как имеющей преимущественно региональное приложение и выступающей в основном в контексте евроатлантических связей и постсоветского пространства. Так, упоминание "неевропейского мира" в программе "Гражданской платформы" ограничивается задачей "поддерживать экономическую, туристическую и культурную активность польских граждан"¹⁷². А в программе "Права и справедливости" Африка и Азия отмечены разве что как направления польских гуманитарных миссий¹⁷³, отправляемых опять же "с целью уменьшения миграционного давления на Европу". О Китае вспомнили как о потенциальном партнёре, заинтересованном в развитии транспортных проектов¹⁷⁴, а о Южной Америке – лишь однажды, в связи с возвращением в Польшу представителей польской диаспоры¹⁷⁵.

В целом программы польских партий, опубликованные перед парламентскими выборами 2019 г., ярко демонстрируют серьёзные противоречия в национальной политике по вопросам о системе отношений с ЕС и США и при этом явно второстепенное внимание к теме восточной политики. Что касается связей с восточными соседями, в польском политическом сообществе господствует своего рода уныние, которое не смогла нарушить даже

¹⁶⁹ Polska dla Ciebie. Piątka Konfederacji: Program Konfederacji Wolność i Niepodległość. S. 15.

¹⁷⁰ Ibid.

¹⁷¹ Ibid. S. 14.

¹⁷² Silna Polska, odnowiony Zachód. Dyplomacja w służbie obywatelom: Program polityki zagranicznej Platformy Obywatelskiej. S. 39.

¹⁷³ Polski model państwa dobrobytu. Program Prawa i Sprawiedliwości 2019. S. 192.

¹⁷⁴ Ibid. S. 126.

¹⁷⁵ Ibid. S. 175.

победа В. Зеленского и партии "Слуга народа" на Украине. Программы партий показывают, что в Варшаве и не возлагали надежд на существенные улучшения¹⁷⁶.

Каким-либо новым идеям или хотя бы заметным предложениям по изменению польско-российских отношений ни у правящей партии, ни у её оппозиции слева и справа тоже не нашлось места. Две крупнейшие политические силы ("Право и справедливость" и "Гражданская платформа") не видят новых возможностей в политике Варшавы на российском направлении до тех пор, пока не произойдут какие-то радикальные перемены в самой РФ, на что также не возлагается больших надежд. Однако отсутствие альтернативных идей препятствует формулированию ясной системы оппонирования власти, благодаря чему вся тема восточной политики оказывается для предвыборного контекста слабоактуальной, а потому занимает довольно незначительное место в программах.

Как подчёркнуто в аналитическом рапорте близкого к PiS Варшавского института, успех "Права и справедливости" во многом обусловлен "ошибками оппозиции, которая вместо того, чтобы сосредоточить внимание на привлечении правительства к ответственности за его очередные сложные реформы, решила перевести кампанию на идеологическую основу. И тут выяснилось, что большинство избирателей поддерживают консервативный подход правительства, а не радикальные социальные изменения, за которые выступает часть оппозиции"¹⁷⁷. Та же констатация в равной степени относится и к вопросам внешней политики. Можно сказать, что тактика запугивания общества "российской угрозой" уже настолько приелась избирателям, что основной темой их беспокойства о суверенитете государства стал Европейский союз.

Общим для обеих главных польских партий в отношениях с Россией является постановка задач по препятствованию какому-либо влиянию Москвы на Польшу и все страны Запада. В этом можно увидеть отголоски американской риторики о "российском вмешательстве" в выборы президента США и продвижения в ведущих западных СМИ тематики "российской угрозы", оказавшейся очень созвучной старой польской политической традиции национал-освободительной борьбы с Россией. Несомненно, что на таких основаниях серьёзно ставить вопрос об активизации почти замороженных отношений двух стран невозможно. Наоборот, преобладает обратный тренд – на дальнейшее отдаление и максимальный разрыв связей, который, однако, не имеет ни в программе правящей партии, ни в программах оппозиции какого-либо стратегического измерения.

Ключевые слова: *Польша – внешняя политика Польши – польско-российские отношения – польско-украинские отношения – Европейский союз – польско-европейские отношения – польско-американские отношения – евроскептицизм – "Европа отечеств" – партия "Право и справедливость" – партия "Гражданская платформа" – крайне правые Польши – парламентские выборы в Польше – Центральная Европа – "Междуморье"*.

¹⁷⁶ См. об этом также: *Неменский О.Б.* Память о Второй мировой войне и конфликты в области исторической политики между Украиной и Польшей (2015–2019 гг.) // Проблемы национальной стратегии. 2019. № 6 (57). С. 118–143.

¹⁷⁷ *Grosse T.G.* Wybory parlamentarne w Polsce 2019 // Warsaw Institute. Raporty specjalne. 2019. 5 listopada. S. 9.

Keywords: *Poland – Poland's foreign policy – Poland-Russia relations – Poland-Ukraine relations – the European Union – Poland-EU relations – Poland-U.S. relations – euroscepticism – "Europe of the fatherlands" – the Law and Justice Party – the Civic Platform Party – the Polish far-right – parliamentary elections in Poland – Central Europe – "Intermarium"*.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. *Неменский О.Б.* Восточная политика новой правящей партии Польши "Право и справедливость" // Проблемы национальной стратегии. 2016. № 6 (39). С. 102–124.
2. *Неменский О.Б.* Защита культурного и исторического наследия в программе польской правящей партии "Право и справедливость" // Политика сохранения культурного наследия как инструмент "мягкой силы". М.: РИСИ, 2020 (Вестник учёного совета РИСИ).
3. *Неменский О.Б.* Крайне правые в современной Польше // Правый радикализм в Восточной Европе: Сб. науч. трудов / Отв. ред. Л.Н. Шаншиева. М.: ИНИОН РАН, 2018. С. 22–81.
4. *Неменский О.Б.* Память о Второй мировой войне и конфликты в области исторической политики между Украиной и Польшей (2015–2019 гг.) // Проблемы национальной стратегии. 2019. № 6 (57). С. 118–143.
5. *Неменский О.Б.* Приоритеты внешней политики Польши при правительстве М. Моравецкого // Проблемы национальной стратегии. 2019. № 1 (52). С. 58–77.
6. *Неменский О.Б.* Пустые ответы, большие угрозы // Эксперт. 2020. 6 мая. URL: <https://expert.ru/2020/05/6/pustye-otvety-bolshie-ugrozy/> (дата обращения: 11.10.2020).
7. *Петровская О.В.* Поворот в польско-белорусских отношениях: факторы сближения, механизмы взаимодействия // Проблемы национальной стратегии. 2017. № 1 (40). С. 95–127.
8. *Петровская О.В.* Разногласия Варшавы с Брюсселем в контексте перспектив европейского интеграционного проекта // Проблемы национальной стратегии. 2019. № 2 (53). С. 65–112.
9. *Gliński P.* Wyzwolenie czy rabunek? // Rzeczpospolita. 2020. 16 stycznia. URL: <https://www.rp.pl/Publicystyka/301169904-Wyzwolenie-czy-rabunek.html> (дата обращения: 11.10.2020).
10. IV Rzeczpospolita. Sprawiedliwość dla Wszystkich. Prawo i Sprawiedliwość. Program 2005. Warszawa, 2005.
11. *Grosse T.G.* Wybory parlamentarne w Polsce 2019 // Warsaw Institute. Raporty specjalne. 2019. 5 listopada.
12. Jarosław Kaczyński wyjawiał, kto jest głównym autorem programu PiS // TVP Info. 2019. 7 października. URL: <https://www.tvp.info/44737693/jaroslaw-kaczynski-wyjawil-kto-jest-glownym-autorem-programu-pis> (дата обращения: 11.10.2020).
13. Polska dla Ciebie. Piątka Konfederacji: Program Konfederacji Wolność i Niepodległość. Warszawa, 2019.
14. Polski model państwa dobrobytu. Program Prawa i Sprawiedliwości 2019. Warszawa, 2020.
15. *Sikorski R.* Polska a przyszłość Unii Europejskiej (Przemówienie Radosława Sikorskiego) // TOK FM. 2011. 28 listopada. URL: https://www.tokfm.pl/Tokfm/1,103086,10726365,_Polska_a_przyszlosc_Unii_Europejskiej___PRZEMOWIENIE.html (дата обращения: 11.10.2020).
16. Silna Polska, odnowiony Zachód. Dyplomacja w służbie obywatelom: Program polityki zagranicznej Platformy Obywatelskiej. Warszawa, 2019.
17. Twoja Polska: Program Koalicji Obywatelskiej. Warszawa, 2019.
18. Wybory w dniu 13 października 2019 r. // Państwowa Komisja Wyborcza. URL: <https://sejmsenat2019.pkw.gov.pl/sejmsenat2019/> (дата обращения: 11.10.2020).